

Се Шэн немного опустил глаза. Хотя под таким углом руки Му Дье не было видно, тепло, доходившее до шеи, исходило не только от свежей крови, но и от тыльной стороны его ладони.

Похоже, белые верёвки-ленты уже глубоко въелись ему в пальцы.

Се Шэну очень хотелось ответить: «А ты не с ума сошёл?», но когда он встретил взгляд Му Дье — внешне спокойный, как гладь воды, но скрывающий бурлящие подводные течения — все слова застряли в горле.

Поэтому он произнёс:

— Отпусти.

Му Дье:

— Не отпускаю.

Се Шэн: ?

Се Шэн:

— Я знаю, что делаю.

Да ладно тебе, братан.

Ты же одарённый уровня S, неужели ты и с аномалиями машешься в рукопашную?

Се Шэн только что размышлял о том, как сказать Му Дье, чтобы тот не вмешивался в его план, а теперь... этот человек действительно вмешался — буквально пустил руки в ход, но при этом нисколько не помешал его задумке.

Неужели... он всё раскусил?

Тогда тем более не было нужды распускать руки.

Се Шэн не понимал и уже не мог продолжать понимать дальше.

Потому что белое платье медленно затягивалось, выбывая у него естественные позывы к тошноте.

Дышать становилось всё труднее, перед глазами слегка потемнело, однако уголки губ Се Шэна медленно поползли вверх.

Пришло.

Он посмотрел на Му Дье. Тот слегка опустил веки и медленно моргнул, будто подавая какой-то сигнал.

В следующую секунду палка [Ctrl+U] оказалась в руке Се Шэна, и в то же самое время Му Дье резко приложил усилие, схватив ту затянутую ленту белого платья, и силой оттянул её немного от шеи Се Шэна.

Хотя зазор был совсем крошечным, а у белой верёвки не оставалось и полусекунды на реакцию, этого оказалось более чем достаточно.

Взгляд Се Шэна застыл, кисть руки мгновенно напряглась, и кончик палки с силой полоснул по этой образовавшейся щели.

Хрясь...

На этот раз Се Шэну даже не пришлось прикладывать особых усилий: словно ножницы прошлись по ткани, кончик палки лишь слегка коснулся её, и белое платье, ещё мгновение назад бывшее невероятно твёрдым и пропитанным алой кровью, мгновенно располовинилось и плавно опало на землю.

Напряжённая и отчаявшаяся толпа вокруг мгновенно вытаращила глаза, совершенно не понимая такого поворота событий.

И впрямь.

Тот мельком мелькнувший проблеск вдохновения оказался верным.

Потому что Се Шэн заметил, что при каждом столкновении с его одарённой палкой белое платье проявляло невероятную прочность.

Это было нелогично.

Оно всего лишь аномалия уровня С, у неё обязательно должна быть слабость.

Более того, слабость главной аномалии неразрывно связана с ней самой.

Се Шэн только что успел мельком увидеть труп-висельник Янь Цина, в его голове промелькнула история маленькой девочки, а в сочетании с информацией от [Вращающихся детских снов] он в один миг всё понял.

Белое платье не смогло защитить девочку.

Белое платье родилось из-за гибели девочки.

Именно.

Пройдя через трагическую судьбу маленькой девочки, это белое платье ни за что, ни при каких обстоятельствах не позволило бы никакой внешней силе разорвать себя.

Оно должно было защитить свою давно сгинувшую «хозяйку».

Поэтому снаружи оно и стало твёрдым, как железо, недоступным для посягательств.

Это было его одержимостью.

Следовательно, проявилась и слабость.

Изнутри.

Из того пространства, которое белое платье считало «внутренним».

Но эта лента белого платья по своей форме напоминала ленту Мёбиуса — в боевом состоянии у неё вообще не было деления на внешнюю и внутреннюю стороны. Любая сила, приложенная к ней извне, воспринималась как враждебность и делала её несокрушимой.

Единственный способ — заставить её прильнуть к коже, точно так же, как когда-то её носила та маленькая девочка.

Поэтому Се Шэн и не стал больше ставить блоки.

Раз уж оно так рвалось задушить его — пусть дерзает.

В таком случае, когда белое платье обвивалось вокруг шеи, та его часть, что прилегала к его коже, расценивалась им как «внутренняя».

Вот только программа этой аномалии уровня С была написана недостаточно гибко: на расчёт уходило время, иначе Му Дье, схватившись за белую верёвку, не содрал бы себе руки до крови.

На всякий случай им обоим действительно пришлось ещё немного подождать, прежде чем Се Шэн рискнул нанести удар.

За окнами автобуса бескрайняя тьма хлынула прочь, подобно отливу, и в салон ворвался свет, знаменующий собой надежду.

Все присутствующие после короткого испуга разразились ликующими криками.

Му Дье сделал поднимающее движение рукой, беря под контроль всё ещё мчавшийся на высокой скорости автобус, и тот постепенно, плавно съехал на обочину и остановился.

Се Шэн инстинктивно прикрыл ладонью шею, покрытую жуткими следами от удушения. Холодный пот склеил его челку в отдельные прядки, лицо слегка побледнело.

В поле его зрения красивая, но в данный момент наводящая на него лёгкий страх пара глаз Му Дье наконец переместилась.

Се Шэн не успел перевести дух, как вдруг увидел, что Му Дье бросил ему на шею какой-то предмет.

Это был шарф.

Раздался голос Му Дье:

— Наделённый предмет от одарённого уровня S [Исцеление].

Се Шэн: ?

Ё-моё.

У него самого вкупе с очками Фу Ханьхая набралось всего на один наделённый предмет уровня В, а этот парень с лёгкостью вытаскивает божественную вещь от одарённого уровня S.

Вот она, мощь одарённого уровня S.

Се Шэн плотнее обмотал шарф вокруг шеи. Пошло приятное, тёплое и слегка пощипывающее странное ощущение, и уже через мгновение шея совершенно перестала болеть и кровоточить.

Он тяжело вздохнул и приготовился поглотить это очко навыков.

Однако именно в этот момент произошла внезапная перемена.

Та самая уже упавшая на землю полоса белого платья, словно потянувшись за чем-то, вдруг резко взмыла в воздух и стрелой вылетела в левое переднее окно салона.

Се Шэн: ?

Это ещё что за новости?

Му Дье среагировал быстрее Се Шэна: он поднял левую руку, и огромный кусок обшивки с левого борта автобуса прямо-таки вылетел наружу, образовав зияющую брешь.

Толпа издала испуганный вскрик, но осколки железа под его идеальным контролем зависли в воздухе, не задев ни единого человека.

Затем Му Дье сорвал еще один кусок обшивки с сиденья, схватил Се Шэна за запястье и одним махом запрыгнул вместе с ним наверх.

В следующую секунду этот кусок железа под его управлением превратился словно в скейтборд, уверенно удерживая обоих и устремляясь в погоню.

А прямо под их ногами осколки обшивки, отброшенные Му Дье мгновением ранее, резко взвились, сцепляясь друг с другом слоями, и мгновенно вымостились по земле, превратившись в эдакую чешуйчатую железную дорогу, отсвечивающую в свете луны холодным металлическим блеском.

С каждым отрезком их пути железо сзади перелетало вперёд, достраивая путь прямо перед ними, так что эта дорога стремительно удлинялась, позволив им в мгновение ока нагнать мчащееся белое платье.

Се Шэн: Ё-моё!

Хотя он всегда знал, что Фу Ханьхай — одарённый уровня А, тот со своим [Анализом] всё-таки относился к «гуманитарному крылу» и, кроме игры на бирже, особо ничего не демонстрировал перед Се Шэном.

К тому же собственная способность Се Шэна была весьма специфической, поэтому за всё время соприкосновения с миром аномалий он впервые на собственной шкуре ощутил тот шок, что несёт в себе высшая способность.

Особенно сейчас: ночной ветер свистит в ушах, холодно-белая кожа Му Дье и его косплейный образ в стиле сайбер-панк вкупе с этой бурлящей, выстраивающейся механической дорогой словно вырвались из 2D в реальность, даря Се Шэну ощущение, будто он очутился в научно-фантастическом мире.

Внезапно его взгляд застыл.

В той стороне, куда летело белое платье, вдалеке Се Шэн разглядел знакомую тварь.

Человекоящер.

Тот самый, что притворялся его отцом и вместе с клоуном пытался сожрать его, аномалия уровня С.

Что он тут делает?

Зачем он явился именно сейчас?

Голос Му Дье раздался как нельзя кстати:

— Он хочет поглотить умирающее белое платье. Я его задержу, а ты немедленно поглощай.

Се Шэн: ?

Поживиться на шару?

Он тут же отозвался:

— Понял.

В следующую секунду Му Дье отпустил его и вскинул руку.

Куски железа, выстилавшие дорогу, взмыли в воздух, собрались в массивную металлическую стену и мгновенно перекрыли путь белому платью.

— Цзинь!

Снова раздался зубодробительный грохот столкновения. Железная стена задрожала от мощного удара, а Му Дье, управляя «скейтбордом», по дуге взмыл вверх, устремляясь вслед за отлетевшим назад белым платьем.

Се Шэн протянул руку и мёртвой хваткой вцепился в белое платье.

Му Дье перехватил Се Шэна за запястье, и они вдвоём спрыгнули со скейтборда.

Затем он слегка надавил правой рукой: стена из железа рассыпалась, куски один за другим взмыли в воздух, складываясь, перестраиваясь и полностью налипая на скейтборд.

— Клик-клик-клик.

За считанные мгновения в воздухе сформировался исполинский железный меч.

Му Дье взмахнул кистью, и железный меч, рассекая воздух, устремился прямо в человекоящера!

Ё-моё.

Се Шэн вытаращил глаза.

До чего же круто!

Воздух вмиг натянулся, как струна.

Однако за спиной человекоящера внезапно разверзлась иссиня-чёрная трещина. Железный меч успел отрубить ему лишь одну лапу, после чего тело человекоящера поглотило пространство, и он исчез прямо у них из-под носа.

— Ой-ё.

Се Шэн похлопал глазами:

— Забыл, что он умеет телепортироваться.

Всё из-за Му Дье — ослепил своей крутизной так, что мозги отключились.

— Ничего, — Му Дье вернул воткнувшийся в землю гигантский меч обратно в состояние железного крошева, сложив его аккуратной горкой. — Это всего лишь обычный металл, им его всё равно не убить.

А затем обратился к Се Шэну:

— Чтобы не затягивать, поглощай первым делом.

Се Шэн кивнул.

Аномалии очень чутки к опасности: ящер явно почувствовал, что Му Дье — уровень S, поэтому и выманил белое платье подальше.

Но даже осознавая, что Му Дье относится к уровню S, он всё равно не отказался от мысли сожрать белое платье.

Жадность не имеет границ — на аномалиях это проявлялось в полной мере.

— Погоди.

Взгляд Се Шэна, однако, переместился с белого платья. Он первым делом снял шарф, взял Му Дье за запястье и наглухо обмотал его правую руку, превратив её в настоящий кокон.

Му Дье обомлел.

Хоть всё и выглядело невероятно круто, Се Шэн всё же заметил, что с его правой руки непрерывно капала кровь.

Се Шэн остался крайне доволен своим «произведением искусства», похлопал по куколке и только потом вызвал интерфейс способности.

Хотя никто не учил его, как именно поглощать, это было весьма специфическое ощущение.

Се Шэн без всяких учителей заключил белое платье в рамку HUD-интерфейса, а затем мысленно зажал [Ctrl].

Не прошло и пары мгновений, как в голове раздался звук «Пип—», а клавиша [U] на клавиатуре окрасилась в более глубокий, яркий синий цвет.

Се Шэн поднялся на ноги.

Наконец-то появилось постоянное атакующее умение.

Не зря ранения получал, не зря не спал ночь.

Му Дье наклонился, аккуратно сложил испачканное кровью белое платье и сказал Се Шэну:

— Пойдём.

Се Шэн кивнул:

— Спасибо за наделённый предмет.

— Не за что, — Му Дье слегка улыбнулся, и от его прежней ледяной отстранённости не осталось и следа. — Будет время, могу познакомить тебя с [Исцелением]. Он заместитель директора главного управления GEMA в Китае, весьма любопытный чудаковатый старик.

Се Шэн:

— О.

Вдалеке уже виднелся остов автобуса, но Му Дье внезапно остановился.

— Мне пора.

Он повернулся к Се Шэну:

— Перед уходом ты можешь задать мне три вопроса, я отвечу на всё без утайки.

Се Шэн: А?

Се Шэн:

— Ты что, джинн из лампы Аладдина?

Пришёл внезапно, уходит так же, да ещё и три вопроса выдаёт.

Му Дье не удержался от улыбки и переспросил:

— Это первый вопрос?

Се Шэн: ...

Се Шэн:

— Тогда можешь не отвечать, я и сам знаю ответ. Ты не джинн, потому что джинна из лампы не делают в Китае.

Му Дье всё же тихо фыркнул со смеху, и в его голосе послышались лёгкие нотки веселья:

— Ну, в каком-то смысле ты прав.

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

Се Шэна осыатила новая идея:

— Тогда мой первый вопрос такой: могу ли я первым вопросом задать тебе три вопроса?

Му Дье: ?

Му Дье снова разразился смехом:

— Матрёшку устроил?

Се Шэн ответил с абсолютно серьёзным видом:

— Вообще-то, когда я читал про Аладдина, меня всегда мучил этот вопрос: мог ли он первым желанием загадать ещё три желания?

Му Дье: ?

Улыбка на губах Му Дье стала ещё шире:

— Ладно. Если это ты, то твоим первым вопросом может быть предложение задать мне три вопроса.

Се Шэн скромничать не стал, потому что вопросов у него и впрямь накопилась целая куча.

Касательно этой аномальной области, касательно его самого, касательно Му Дье и даже всего мира одарённых.

Се Шэн заговорил:

— Тогда мой вопрос 1.1: гибель тех четырёх человек как-то связана с тобой?

Когда он слушал историю Янь Цина, в душе у Се Шэна закралось странное ощущение.

У аномальной области закономерностного типа есть чёткие условия смерти, и назвать эти условия чересчур жестокими было нельзя, но погибли ровно четыре человека — и надо же, именно те самые участники, что бросили маленькую девочку на произвол судьбы.

Хотя говорят, что карма настигает каждого, но чтоб тютелька в тютельку — ни больше ни меньше?

Не слишком ли много совпадений?

— Хм, — произнёс Му Дье. — Не связана. Я всего лишь помог остальным избежать условий смерти.

Се Шэн: ...

Ничего себе «не связана».

Се Шэн:

— Значит, мой вопрос 1.2: когда машина остановилась в тот раз, пассажиры ведь могли выбить дверь и выбежать, так? Но стоило им выйти — они бы погибли, верно? Это ты заблокировал дверь, чтобы её не смогли открыть?

Раз уж густая тьма за окном представляла собой плотно облегающее белое платье, то вполне логично, что во время движения Се Шэн не мог призвать палку за передней дверью. Но он очень отчётливо помнил, что в момент внезапной остановки автобуса он мог призвать её снаружи.

Это говорило о том, что в тот момент платье не облегал автобус, однако несколько дюжих мужиков во главе с плешивым из кожи вон лезли, но так и не смогли выбить дверь.

Раз уж Му Дье утверждает, что помогал остальным избежать условий смерти, тогда всё

сходится.

— Угу, — подтвердил Му Дье. — Выйдя наружу, они бы увидели в черном тумане самих себя в тот самый момент гибели девочки: сидящими в автобусе, стоящими у горы и любующимися пейзажем, справляющими нужду и так далее. Они бы встретились с ними взглядом и активировали условие смерти.

Се Шэн: ?

Так вот в чём дело.

Ему и не казалось, что эта аномальная область тянет на уровень С, она заметно уступала «Полуночному круглосуточному магазину».

Оказывается, сложность заключалась в силе самой аномалии и в ловушках, в которые из-за страха и обстановки было слишком легко угодить.

В конце концов, автобус набит обычными людьми. Если бы Му Дье не пресёк всё в корне, при той остановке вымерла бы добрая половина пассажиров.

Му Дье внезапно спросил:

— Ты считаешь, что я поступил неправильно, не спася тех четверых?

Се Шэн: ?

Се Шэн:

— С какой стати?

Му Дье:

— Потому что они просто бросили человека в беде, это не тот проступок, за который карают смертью.

Се Шэн:

— Так ты тоже просто бросил их в беде. Если эти четверо считали, что не совершили ничего плохого, то с какой стати им считать, что ты поступил неправильно?

Му Дье усмехнулся.

Му Дье:

— А каков твой вопрос 1.3?

Се Шэн:

— Зачем ты затащил меня в эту аномальную область?

— То есть не то чтобы прямо «затащил», — поправился он. — Зачем ты хотел, чтобы я попал сюда?

Му Дье:

— Потому что я хотел дать тебе выбор.

Се Шэн:

— М-м?

Му Дье прищурился:

— Ты мог оставить всё как есть, но специфика твоей способности подобна дамоклову мечу, нависшему над головой — она обречена в любой момент приносить неизвестные опасности. Как от аномалий, так и от одарённых. Но ты можешь, как только что, самостоятельно входить в аномальные области и получать больше очков навыков. Разумеется, этот путь, возможно, куда опаснее, но мне кажется, тебе больше по душе самому распоряжаться своей судьбой.

И то правда.

Высокий риск означает высокую отдачу. Чем быстрее станешь сильнее, тем меньше придётся полагаться на волю случая.

Се Шэн:

— Почему именно я?

Му Дье ответил:

— Потому что твоя способность уникальна. Только ты способен к [эволюции].

Эта фраза мгновенно напомнила Се Шэну о том, как во время пробуждения его способности Фу Ханьхай выпалил: «Он был прав, твоя способность и впрямь отличается от всех остальных».

Под «ним» подразумевался Му Дье.

А это означало, что ещё до того, как у него появилась способность, Му Дье уже знал о её уникальности.

Се Шэн тут же попытался выяснить:

— Я имею в виду, почему именно у меня такая способность? И ты знал об этом заранее? Откуда?

Этот вопрос мучил его уже очень давно, поэтому Се Шэн выпалил всё на одном дыхании, совершенно забыв, что у него остался лимит всего на один вопрос.

Однако Му Дье редким образом погрузился в молчание и лишь спустя мгновение произнёс:

— Что ж, я солгал. Вот этого я тебе сейчас сказать не могу.

Се Шэн:

— Оу.

Хотя Му Дье и не дал прямого ответа, его слова всё же пролили свет на то, что у обладания такой феноменальной способностью есть своя причина.

Этого было вполне достаточно.

По крайней мере, он всё ещё оставался нормальным человеком... хотя насчёт «нормального» можно поспорить, но, по крайней мере, он оставался человеком.

И, по крайней мере, ещё один человек знал его секрет.

Так что в этом мире одарённых он был не одинок.

Се Шэн:

— Тогда я закончил с вопросами.

Му Дье ничего не ответил, лишь повернул голову и посмотрел вдаль.

Спустя пару секунд сзади послышался рокот двигателя: из ночной тьмы выскочил мотоцикл с резкими чертами кузова, подсвеченный синим неоном, его выхлоп оставил в воздухе дугу холодного белого света.

Му Дье высоко вскинул ногу и привычным движением перемахнул через сиденье.

Се Шэн: ???

Его макияж был невероятно красив, светло-фиолетовый цвет глаз в полумраке напоминал электронное свечение — чистое, резкое и отдающее лёгкой нереальностью.

Боевой костюм облегал тело, подчёркивая стройную фигуру, холодный белый глянец отдавал сайбер-текстурой, а неоновые-синие узоры на груди и руках пульсировали, будто электрический ток.

В сочетании с мотоциклом, отсвечивающим холодным металлом, Се Шэну на миг показалось, будто он стоит посреди пестрящего сайбер-мегаполиса.

— У меня тоже есть к тебе один вопрос, — Му Дье слегка подался вперёд, синее пламя мотоцикла замерцало и заиграло бликами, отчего его улыбающиеся глаза показались невероятно чистыми и яркими.

— Се Шэн, ты поедешь со мной?

<http://bllate.org/book/20635/2086882>